

REFERENCES

1. On the concept of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period till 2020: decree of the RF Government dated 17.11.2008, № 1662-R (as amended on 08.08.2009) // Collection of the RF legislation. 2009. № 33. Article 4127.
2. Labor Code of the Russian Federation dated 30.12.2001, № 197-FZ // Collection of the RF legislation. 2002. № 1. Article 3.
3. On labor inspection in industry and commerce: Convention № 81 of the International Labor Organization // Collection of the RF legislation. 2001. № 50. Article 4650.
4. Mejer D. I. Russian civil law. In two parts. Part 1. M., 1997. 264 p.
5. Zamorskaja L. I. Value and regulatory characteristic of the law: conceptual approach // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 2 (22). P. 38—41.

12.00.08 УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

12.00.08 CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY; CRIMINAL AND PENAL LAW

УДК 343.241
ББК 67.409

Podroykina Inna Andreevna,
candidate of law, assistant professor,
assistant professor of the department of criminal law
of Rostov branch of Russian Customs Academy,
Rostov-on-Don,
e-mail: 919820@mail.ru

Подройкина Инна Андреевна,
канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры
уголовного права Ростовского филиала
Российской таможенной академии,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: 919820@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНА «СИСТЕМА» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СОВОКУПНОСТИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

TO THE ISSUE OF THE TERM «SYSTEM» USE RELATIVE TO THE TOTALITY OF CRIMINAL PENALTIES

В статье автор раскрывает значение термина «система», а также философское понятие системы, определяет, какими признаками должна обладать любая система. Далее им анализируется современный перечень уголовных наказаний на соответствие таким системообразующим признакам, как наличие элементов системы и их множество, взаимная связь, зависимость, закономерная расположенность элементов, объединение элементов по общему признаку или назначению, обусловленность системы условиями конкретной внешней среды, целостность, единство объединенных элементов. В заключении автор представляет вывод о некорректности использования термина «система» при характеристике уголовных наказаний и высказывает предложения по совершенствованию уголовного закона, в том числе для обеспечения возможности научно обоснованного использования термина «система» применительно к совокупности уголовных наказаний.

The author defines the meaning of the term «system», as well as philosophical concept of the system; determines signs that should be inherent for any system. The author analyzes the current list of criminal punishments for compliance with such key features as: availability of the system elements and their set, correlation, dependence, and the consequent disposition of the elements that combine elements with common sign or purpose, conditionality of the system by specific conditions of external environment, integrity, and unity of unified elements. In conclusion the author comes to the conclusion about incorrect use of the term «system» when characterizing criminal punishments, and makes suggestions for improvement of the criminal law, including for providing opportunity of the science-based use of the term «system» relative to the totality of criminal penalties.

Ключевые слова: система, системообразующие признаки, совокупность уголовных наказаний, лестница наказаний, целостное множество, элемент, штраф, обязательные работы, исправительные работы, основные и дополнительные наказания.

Keywords: system, system features, set of criminal penalties, ladder of punishment, complete set, element, fine, community services, correctional work, basic and additional punishment.

В уголовном законодательстве понятие «система наказаний» не раскрывается, да и сама терминология «система наказаний» не используется, поскольку в ст. 44 УК говорится не о системе, а о видах наказаний. В научной литературе и в учебных изданиях при характеристике видов наказаний, как правило, используется термин «система», но насколько это обоснованно? Действительно ли существующий перечень видов наказаний образует систему, соответствует ли он всем системообразующим свойствам (признакам) системы? Эти вопросы редко становятся предметом исследований, а между тем в последнее время о необходимости совершенствования системы наказаний говорится все чаще. Однако, думается, прежде чем говорить о совершенствовании перечня видов наказаний, необходимо определиться с терминологией, признаками, которыми обладает совокупность уголовных наказаний и которыми ее еще следует наделять, поэтому решение поставленной проблемы представляется нам **актуальным**.

Целью исследования является решение вопроса о возможности использования термина «система» применительно к совокупности уголовных наказаний. Для реализации данной цели необходимо решить следующие **задачи**: изучить поня-

тие «система»; выявить основополагающие характеристики системы; рассмотреть совокупность уголовных наказаний на предмет соответствия системообразующим признакам; сформировать собственную позицию о возможном использовании термина «система» применительно к совокупности уголовных наказаний.

Система — определенный порядок, основанный на закономерном расположении и взаимной связи частей чего-либо; устройство, структура, представляющие собой единство закономерно расположенных, взаимно связанных частей; совокупность каких-либо элементов, единиц, частей, объединенных по общему признаку или назначению и др. [1, с. 1189]. В философии система определяется как упорядоченное определенным образом множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некоторое целостное единство [2, с. 83, 99, 102]. Л. А. Петрушенко, кроме прочего, наделил систему таким свойством, как наличие внешней среды обитания [3, с. 23]. Думается, что наделение системы данным свойством необходимо, так как любая система всегда имеет внешний аспект, так или иначе соотносится с внешней средой, обусловлена теми процессами, которые происходят на определенном этапе развития общества и государства, и наказание в этом смысле не исключение.

Итак, систему можно представить как обусловленное условиями конкретной внешней среды целостное множество закономерно расположенных и находящихся между собой во взаимной связи и взаимной зависимости элементов, реализующих определенные функции. Исходя из этого основополагающими характеристиками (признаками, системообразующими свойствами) любой системы должны выступать: наличие элементов системы; некоторое множество элементов; взаимная связь и зависимость элементов; закономерная расположенность элементов; объединение элементов по общему признаку или назначению; обусловленность условиями конкретной внешней среды; определенная целостность, единство объединенных элементов. Рассмотрим, соответствует ли перечисленным признакам совокупность уголовных наказаний.

Первым признаком любой системы является наличие ее элементов. Элемент, как правило, является простейшей составляющей системы, которая неделима в рамках ее существования. Элементами системы уголовных наказаний можно признать отдельные виды наказаний, которые, в свою очередь, могут образовывать подсистемы системы уголовных наказаний. Так, в ст. 45 УК говорится об основных и дополнительных наказаниях, а также о наказаниях, которые могут быть назначены как в качестве основных, так и в качестве дополнительных (в теории уголовного права они получили название «смешанные»). Соответственно основные, дополнительные и смешанные виды наказаний, сгруппированные по порядку назначения, можно рассматривать в качестве подсистем системы уголовных наказаний.

Второй признак — наличие некоторого множества элементов. Современное уголовное законодательство насчитывает тринадцать видов наказаний, разных по характеру, направленности и степени тяжести содержащихся в них правоограничений, начиная от штрафа и заканчивая смертной казнью. При этом отдельные наказания, в свою очередь, имеют собственную внутреннюю, нередко сложную структуру, в связи с чем в теории уголовного права нет единства мнений относительно количества видов уголовных наказаний. Так, например, по мнению Н. Ф. Кузнецовой, видов наказаний не тринадцать, а восемнадцать [4, с. 25].

Третьим системообразующим признаком (свойством) системы является взаимная связь и зависимость входящих в нее элементов. Между элементами структуры (в нашем случае ими выступают конкретные наказания) существуют различные виды связей, которые, в свою очередь, выражают их

упорядоченность и определяют внутреннюю организацию.

Взаимосвязанность означает, что система наказаний должна иметь свою структуру и подструктурные звенья, которые позволяют смотреть на саму систему в целом с новых сторон, под новым углом зрения, по-иному раскрывать содержание этого взаимодействия и элементов, его составляющих. Именно понимание системы наказаний как взаимосвязанной совокупности элементов позволяет нам дать различную классификацию наказаний, входящих в нее [5, с. 241—242].

Расположение наказаний в определенной последовательности также определяет связь и взаимозависимость наказаний. Эта связь и взаимозависимость проявляются, например: при назначении наказания (более строгий вид наказания из числа предусмотренных в санкции статьи Особенной части УК, может быть назначен только в том случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания (ч. 1 ст. 60 УК); при определении порядка замены одного наказания другим при злостном уклонении от отбывания или при замене неотбытой части наказания более мягким; при расположении наказаний в санкциях статей Особенной части УК; при регламентации отдельных видов наказаний (так, ограничение свободы в качестве дополнительного наказания может присоединяться только к принудительным работам или лишению свободы — ч. 2 ст. 53 УК) и др.

Взаимодействие наказаний проявляется не только в их законодательном регулировании, но и в применении на практике. Так, справедливо отмечает В. К. Дуонов, изменение содержания и (или) порядка применения одних наказаний с неизбежностью влечет определенные подвижки в правовом регулировании содержания, порядка и условий применения смежных наказаний. Эти изменения, в свою очередь, отражаются на характере и пределах применения как тех, так и других: расширение применения одних наказаний неизбежно влечет за собой сужение сферы или объема применения других, и наоборот [6, с. 157].

Четвертый системообразующий признак — закономерная расположенность элементов. Общепринятым считается, что уголовные наказания, предусмотренные в ст. 44 УК, расположены в строго определенной последовательности: от менее строгого к более строгому, как бы образуя лестницу наказаний, то есть закономерная расположенность элементов применительно к совокупности уголовных наказаний должна предполагать обусловленность расположения наказаний их сравнительной тяжестью по отношению друг к другу.

Однако, к сожалению, названный принцип расположения наказаний в ст. 44 УК не выдержан. Так, оценивая современную лестницу наказаний, В. М. Степашин справедливо замечает: «В отличие от ранее действовавшей системы наказаний, новая не всегда позволяет определить, какой вид наказания по своему содержанию является более строгим. Например, штраф, даже в размере двухсот тысяч рублей, обладает большей степенью карательного воздействия, чем обязательные или исправительные работы...» [7, с. 109]. Сходные позиции мы находим и в работах других авторов [8; 9; 10]. Однако, несмотря на то что проблема построения лестницы наказаний неоднократно поднималась в литературе, мы также вынуждены на ней остановиться, поскольку пока законодатель не принял никаких мер, чтобы выстроить наказания по принципу лестницы, тем самым лишая совокупность наказаний одного из основополагающих системообразующих признаков.

Итак, на первое место законодатель поставил наказание в виде штрафа, считая, что оно является самым мягким наказанием. Более строгими, чем штраф, по мнению законодателя, являются обязательные и исправительные работы, которые занимают соответственно четвертое и пятое место в перечне видов наказаний.

Проведем анализ соотношения штрафа и обязательных работ. Поскольку штраф исчисляется в денежном выражении (первый способ исчисления штрафа), а обязательные работы в часах, то следует перевести обязательные работы в денежное выражение. Любой труд, как правило, оплачивается, поэтому, чтобы перевести обязательные работы в денежное выражение, используем среднемесячную номинальную начисленную заработную плату работающих в экономике в России. В августе 2014 года она составила 32515 рублей [11]. В месяце (при пятидневной рабочей неделе) 22 рабочих дня продолжительностью 8 часов. Всего в месяце 176 рабочих часов. То есть при средней заработной плате 32515 рублей рабочий час стоит примерно 185 рублей. В соответствии со ст. 49 УК обязательные работы могут быть назначены на срок от 60 до 480 часов. Если обязательные работы перевести в рубли, то 60 часов будут равны 11100 рублям, а 480 часов — 88800 рублям, в то время как минимальный размер штрафа, исчисляемого в абсолютном денежном выражении, в соответствии со ст. 46 УК составляет 5000 рублей, а максимальный — 5 миллионов рублей. То есть штраф как вид наказания при его назначении может повлечь значительно более существенные материальные ограничения как для самого осужденного, так и для его семьи по сравнению с обязательными работами, в связи с чем мы можем сделать вывод о том, что обязательные работы являются более мягким видом наказания, чем штраф. При остальных способах исчисления штраф невозможно соотносить с обязательными работами, хотя следует обратить внимание, что сумма штрафа, исчисляемого в размере, кратном сумме взятки или коммерческого подкупа, должна быть не менее 25000 рублей, то есть в пять раз больше минимального штрафа, исчисляемого в абсолютном денежном выражении, а значит, влечет еще большие материальные ограничения.

Также более строгим наказанием, чем штраф, законодатель считает исправительные работы (занимают пятое место в лестнице наказаний). Исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет. Из заработной платы осужденного к исправительным работам производится удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5 до 20%. То есть, исходя из определения исправительных работ, обнаруживается, что так же, как и штраф, данный вид наказания влечет определенные материальные последствия для осужденного.

Чтобы понять, какое наказание является более строгим, также проведем расчеты. Минимальный срок исправительных работ в ст. 50 УК определен в два месяца с удержанием из заработка осужденного в доход государства 5%. Как указывалось выше, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в августе 2014 года работающих в экономике в России составила 32515 рублей. При осуждении лица к минимальному наказанию в виде исправительных работ из его зарплаты за два месяца произведут удержание в размере 3251,5 рубля (то есть на 1748,5 рубля меньше, чем при назначении штрафа в минимальном размере).

В случае назначения максимального наказания в виде исправительных работ (два года с удержанием 20% из заработка осужденного в доход государства) сумма удержаний составит 156072 рубля, то есть более чем в 32 раза меньше, чем при назначении штрафа в максимальном размере. Таким образом, обнаруживается, что суммы штрафа значительно превосходят по своим размерам суммы удержаний из заработной платы при назначении исправительных работ, что также позволяет нам сделать вывод о том, что штраф является более строгим наказанием, чем исправительные работы.

В качестве доводов, подтверждающих сделанный вывод, следует указать и на то, что исправительные работы могут быть назначены условно, то есть фактически осужденный

освобождается от реального отбывания наказания, в то время как при назначении штрафа такая возможность не устанавливается. На это обращали внимание и некоторые другие авторы [12, с. 19].

Кроме того, во-первых, при исправительных работах выплата определенной суммы как бы растягивается на некоторый срок, осужденный отдает лишь часть своей заработной платы, в то время как штраф — это единовременное наказание (хотя и предусматривается возможность рассрочки уплаты штрафа на срок до пяти лет, но это, скорее, исключение), когда осужденный одним моментом должен заплатить достаточно крупную сумму.

Во-вторых, изменения, внесенные в УК, по сравнению с первоначальной редакцией значительно увеличили размеры штрафа как в Общей части, так и в санкциях статей Особенной части УК, включены новые способы исчисления штрафа, которые также предполагают возможность назначения штрафа в весьма значительных размерах.

В-третьих, в новой редакции ст. 50 УК исправительные работы могут назначаться лицам, имеющим основное место работы, и отбываться соответственно по основному месту работы. То есть осужденный остается в привычной ему среде, не утрачивает социальные связи и при этом, как было сказано выше, несет по сравнению со штрафом весьма незначительные финансовые потери, сохраняя большую часть заработка. Что же касается исправительных работ, назначаемых лицам, не имеющим основного места работы, то думается, что в условиях сохраняющейся безработицы, нарастающего экономического кризиса назначение им данного наказания даже улучшает их положение, так как, с одной стороны, они гарантированно получают работу (причем обязательно в районе места жительства), а во-вторых, сохраняют в большей части свою заработную плату, что обеспечивает им возможность существования. Безусловно, при отбывании исправительных работ уголовно-исполнительное законодательство устанавливает некоторые ограничения в трудовых правах, но они представляются нам незначительными.

Все сказанное позволяет нам сделать вывод о том, что фактически самым мягким видом наказания в перечне видов наказаний являются обязательные работы. Этот вывод подтверждается не только проведенными нами расчетами, но и опытом некоторых зарубежных стран (например, в УК Беларуси и в УК Кыргызской Республики исследуемое наказание признано самым мягким и занимает первое место в лестнице наказаний). Второе место по объему репрессии занимают исправительные работы, поскольку максимальный размер возможного удержания при исправительных работах почти в два раза выше, чем при обязательных работах (при условии перевода отработанных часов в денежное выражение), штраф же занимает лишь третье место. В связи с чем мы считаем, что исследуемые наказания в лестнице должны быть расположены следующим образом: обязательные работы, исправительные работы, штраф.

Кроме того, вызывает сомнение и расположение в одном перечне основных и дополнительных наказаний. Думается, что сравнивать наказания, имеющие разную природу и разное назначение, по меньшей мере некорректно.

Пятый системообразующий признак — объединение элементов по общему признаку или назначению. Оценивая данный признак, следует подчеркнуть, что он присущ совокупности уголовных наказаний. Поскольку, во-первых, все наказания, перечисленные в ст. 44 УК, являются мерами государственного принуждения, которые имеют общую предпосылку — совершение преступления, а во-вторых, все уголовные наказания объединены общим назначением — направлены на реализацию задач, стоящих перед уголовным законодательством, и достижение целей наказания. То есть все виды уголовных

наказаний призваны обеспечивать охрану наиболее важных социальных ценностей от преступных посягательств, а также способствовать восстановлению социальной справедливости, исправлению осужденного и предупреждению совершения новых преступлений. Однако следует отметить, что некоторые авторы [13, с. 268] считают, что применение наказания в первую очередь должно быть направлено на восстановление социальной справедливости, а для реализации целей исправления осужденного и специального предупреждения следует использовать средства социально-педагогического воздействия.

Шестой системообразующий признак — обусловленность системы условиями конкретной внешней среды. Не вызывает сомнения, что перечень уголовных наказаний зависит от внешних факторов, обусловлен теми экономическими и политическими процессами, которые происходят на том или ином этапе развития нашего государства. Совокупность уголовных наказаний является достаточно динамичной, поскольку развивается и изменяется вслед за изменениями окружающей действительности. Кроме того, что набор наказаний по современному УК существенно отличается от набора, содержавшегося в уголовных кодексах советского и дореволюционного периодов, мы видим, что и за период действия УК РФ 1996 года перечень видов наказаний неоднократно подвергался изменениям под воздействием различных факторов, в том числе экономического и политического характера. Так, отсутствие средств на создание специальных исправительных центров и арестных домов привело к пересмотру содержания наказания в виде ограничения свободы, а арест и до настоящего времени не применяется. Политика гуманизации уголовного законодательства, проводимая в последние годы в нашей стране, привела к включению в ст. 44 УК нового наказания, которое, по мнению законодателя, способно стать альтернативой лишению свободы, — принудительных работ (однако в науке уголовного права весьма критично отнеслись к данному виду наказания [14; 15]), изменению содержания наказания в виде исправительных работ посредством расширения сферы его применения как к лицам, имеющим основное место работы, так и к не имеющим его. Под влиянием политики усиления борьбы с коррупцией и контрабандой появляются новые виды исчисления штрафа — в виде размера, кратного стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов. Из перечня видов наказаний была исключена конфискация имущества и отнесена к иным мерам уголовно-правового характера. В свою очередь, культурные и психологические реалии, условия жизни общества, на основе которых складывается общественное мнение, препятствуют уже на протяжении многих лет исключению из перечня видов наказаний смертной казни, в то время как на практике она не применяется уже более 15 лет, фактически ее судьба уже решена, да и в литературе [16, с. 280; 17, с. 333] все чаще поднимается вопрос о необходимости исключения смертной казни из системы наказаний.

Седьмой системообразующий признак — определенная целостность, единство объединенных элементов, входящих в систему. Относительно содержания данного признака в литературе нет единства мнений. Так, например, раскрывая названный признак, Е. В. Благов пишет: «В ст. 45 УК РФ наказания, входящие в их систему, названы основными и дополнительными. В то же время в перечне ст. 44 УК РФ и те и другие расположены без отмеченного деления (совместно). Система наказаний потому и является единой, что включает в себя и основные,

и дополнительные наказания» [18, с. 5]. Однако с такой позицией сложно согласиться. Целостность множества уголовных наказаний предполагает наличие таких связей и отношений его элементов, которые в совокупности создают основу его общих свойств и функций (назначения). Как представляется, виды уголовных наказаний образуют определенную целостность, поскольку они: а) имеют единый объект воздействия — правовой статус личности; б) являются мерами государственного принуждения; в) направлены на достижение общих задач и целей; г) основанием назначения является совершение деяния, запрещенного уголовным законом, то есть преступления; д) все они являются незаменимыми и исключительными, выпадение хотя бы одного из них неизбежно ведет к нарушению функционирования всей системы и необходимости пересмотра целого ряда норм уголовного законодательства, в частности санкций статей Особенной части УК, порядка замены наказаний при злостном уклонении и при замене более мягким, порядка определения сроков наказания при сложении наказаний, исчисления наказания и зачета наказания и т. д.

Подводя итог, следует отметить, что анализ на соответствие перечня видов уголовных наказаний основополагающим системообразующим признакам показал, что совокупность уголовных наказаний не может быть признана системой, поскольку она не обладает всеми необходимыми характеристиками. Так, современный перечень наказаний не соответствует такому обязательному системообразующему признаку, как закономерная расположенность элементов, который предполагает обусловленность расположения наказаний их сравнительной тяжестью по отношению друг к другу. Такую ситуацию нельзя оценить положительно. Отрицание наличия системы уголовных наказаний ведет к признанию того, что наказания в ст. 44 УК представляют собой просто сумму составляющих ее элементов, хотя и образующих некую общность, но не взаимосвязанных между собой. Однако, как нами было показано выше, совокупность уголовных наказаний образует собой нечто большее, чем просто перечень или просто множество составляющих ее элементов. Наказания, перечисленные в ст. 44 УК, образуют собой сложно организованную целостность, обладающую большинством системообразующих (системных) свойств. Кроме того, несоблюдение принципа закономерного расположения видов наказаний нарушает логику построения законодательного материала: в части регламентации отдельных видов наказаний, в части построения санкций статей Особенной части УК (поскольку в санкциях статей предполагается, что наказания соотносятся по лестнице располагаются от наименее к наиболее строгому), в части регламентации института назначения наказания и освобождения от него и т. д. Поэтому мы предлагаем законодателю, во-первых, еще раз проанализировать объем лишений и ограничений каждого из видов наказаний и расположить их с учетом реальной, а не декларативной степени репрессивности. Во-вторых, подвергнуть критическому осмыслению такой порядок расположения наказаний, когда и основные, и дополнительные виды наказаний содержатся в едином перечне, что, по существу, сводит на нет возможность их сравнительного анализа в силу различной природы и оснований назначения. В свою очередь, корректировка перечня видов наказаний и построение реальной, а не декларативной лестницы наказаний даст право на научно обоснованное использование термина «система» применительно к совокупности уголовных наказаний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2003. 1536 с.

2. Садовский В. Н. Основание общей теории систем. М.: Наука, 1974. 280 с.
3. Петрушенко Л. А. Принцип обратной связи (некоторые философские и методологические проблемы управления). М.: Мысль, 1967. 267 с.
4. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2: Учение о наказании: учебник для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: Зерцало, 1999. 464 с.
5. Якушин В. А. Понятие системы наказаний // Энциклопедия уголовного права. Т. 8. Уголовная ответственность и наказание / Издание профессора Малинина. СПб.: СПб ГКА, 2007. 847 с.
6. Дуюнов В. К. Механизм уголовно-правового воздействия: дис. ... д-ра юрид. наук. Тольятти, 2001. 512 с.
7. Степашин В. М. Специальные правила назначения наказания и мер уголовно-правового характера: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 520 с.
8. Цокуева И. М. Уголовные наказания имущественного характера: виды, эволюция, перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1997. 189 с.
9. Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и судебная практика. М.: Норма, 2002. 304 с.
10. Подройкина И. А. К вопросу о расположении наказаний в лестнице наказаний по степени строгости // Экономические и правовые проблемы развития современного российского общества: сб. науч. ст. Ставрополь: Северо-Кавказский гуманитарный институт, 2005. С. 118—129.
11. Среднемесячная начисленная номинальная и реальная заработная плата работников организаций [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата обращения: 16.10.2014).
12. Ширияев В. Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: содержание, проблема совершенствования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2001. 27 с.
13. Долгополов К. А. Проблема закрепления правил назначения наказания в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 267—269.
14. Боханов А. В. Проблемы исполнения принудительных работ как одного из альтернативных лишению свободы видов наказания // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 265—267.
15. Подройкина И. А., Черенков Э. А. Ограничение по военной службе и принудительные работы: проблемы и перспективы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 9. С. 86—91.
16. Агаев Д. О. Современные тенденции развития института смертной казни // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 277—280.
17. Актуальные проблемы уголовного права: учебник для магистрантов / отв. ред. И. А. Подройкина. М.: Проспект, 2015. 560 с.
18. Благов Е. В. Наказание и иные меры уголовно-правового характера: лекции. М.: Юрлитинформ, 2011. 240 с.

REFERENCES

1. Big definition dictionary of the Russian language. St. Petersburg: Norint, 2003. 1536 p.
2. SadoVsky V. N. Basis of the general theory of systems. M.: Nauka, 1974. 280 p.
3. Petrushenko L. A. The principle of feedback (some philosophical and methodological problems of management). M.: Mysl, 1967. 267 p.
4. The course of criminal law. General part. Vol. 2: The doctrine of punishment: textbook for higher schools / ed. by N. F. Kuznetsova, I. M. Tyazhkova. M.: Zercalo, 1999. 464 p.
5. Yakushin V. A. The concept of the penal system // Encyclopedia of criminal law. Vol. 8. Criminal responsibility and punishment / Publication of Professor Malinin. St. Petersburg, 2007. 847 p.
6. Duyunov V. K. The mechanism of criminal law: dissertation of the doctor of law. Togliatti, 2001. 512 p.
7. Stepashin V. M. Special rules for sentencing and measures under the criminal law: a monograph. M.: Yurлитinform, 2012. 520 p.
8. Tsokueva I. M. Criminal penalties of material nature: species, evolution, and prospects: dissertation of the candidate of law. Krasnodar, 1997. 189 p.
9. Zubkova V. I. Criminal punishment and its social role theory and jurisprudence. M.: Norma, 2002. 304 p.
10. Podroykina I. A. On positional punishment in the ladder of punishments according to the degree of rigor // Economic and legal problems of the modern Russian society: collection of scientific articles. Stavropol: North-Caucasus Institute for the Humanities, 2005. P. 118—129.
11. Average monthly nominal and real wages of workers organizations [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (date of viewing: 10.16.2014).
12. Shiryaev V. F. Punishment in the system of measures of criminal law: the content, the problem of improving: abstract of dissertation of the candidate of law. Kazan, 2001. 27 p.
13. Dolgoplov K. A. The problem of fixing the rules of sentencing in the norms of the Criminal Code of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 2 (23). P. 267—269.
14. Bokhanov A. V. Problems of execution of forced labor as one of the alternatives to imprisonment penalties // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 4 (29). P. 265—267.
15. Podroykina I. A., Cherenkov E. A. Restriction on military service and forced labor: problems and prospects // Science and Education: Agriculture and economics; entrepreneurship; law and management. 2012. № 9. P. 86—91.
16. Agaev D. O. Modern trends of development of the institution of the death penalty // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 2 (23). P. 277—280.
17. Actual problems of criminal law: the textbook for undergraduates / ed. by I. A. Podroykina. M.: Prospect, 2015. 560 p.
18. Blagov E. V. Punishment and other measures of criminal law lectures. M.: Yurлитinform, 2011. 240 p.